

ИСТОКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. ЧАСТЬ IV. ПОСТВЕСТФАЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Безбородов Юрий Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: yury.bezborodov@gmail.com

В работе в свете эволюции международного права исследуются истоки его теории – философские концепции правоведов пост-вестфальского периода (XVII в.). Дается общее представление о доктринах самых ярких представителей юристов-международников того времени – Гоббса, Пуфендорфа, Лейбница.

Ключевые слова: история, международное право, эволюция, истоки

THE RISE OF INTERNATIONAL LAW. PART IV. POST-WESTPHALIAN AGE

Bezborodov Yuriy

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: yury.bezborodov@gmail.com

The rise of theory of international law and philosophical concepts of jurists of the Post-Westphalian age are studied. There is a review of doctrines of the most outstanding lawyers of 17th century – T. Hobbs, S. Pufendorf, G. Leibnitz.

Key words: history, International Law, evolution, rise

Настоящая работа является логическим и хронологическим завершением цикла статей, посвященных истокам международного права¹. Мы хронологически приблизились к XVII–XIX вв. – времени, когда начинается уже история международного права. «К концу XVII в. цивилизованные государства считали себя связанными международным правом, нормы которого в значительной степени являлись положениями, сформулированными Гроцием. Это не значит, что нормы эти с конца XVII в. никогда не нарушались. Напротив того, нарушались они часто. Хотя многие правительства и признавали международное право, когда его предписания соответствовали их интересам, они во многих случаях сознательно или бессознательно нарушали их, когда полагали, что данная норма противоречит их интересам. Но всякий раз, когда это происходило, заинтересованные правительства утверждали либо, что они не намеревались нарушать эти нормы, либо, что действия их гармонируют с этими нормами, либо же оправдывали их нарушение уважительными причинами и обстоятельствами»².

Международно-правовое учение из неформальной массы преобразовалось в нечто более системное. И отправной точкой такой трансформации стали как раз труды Гуго Гроция, а также Вестфальский мир 1648 г., который оказал серьезное влияние на все

¹ Подробнее см.: Безбородов Ю. С. Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium* // Междунар. публичное и частное право. 2011. № 1; Его же. Истоки международного права. Ч. II. Раннее Средневековье // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2012. № 3; Его же. Истоки международного права. Ч. III. Средневековье // Там же. 2014. № 4. С. 14–18.

² Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1. Полutom 1. С. 97.

международные отношения. Именно Вестфальский мир и работа Г. Гроция «О праве войны и мира» (1625 г.) «ознаменовали зарождение классического международного права. Международное право стало действовать на регулярной основе»¹.

Цель данной статьи (как и всего цикла) – продолжить и усилить линию, начатую Ю. А. Баскиным и Д. И. Фельдманом, основанную на четкой хронологизации и историзме. Импульсом для исследования послужили слова И. И. Лукашука о том, что вопреки «своему значению, история международного права пока что не вызывает к себе должный интерес науки. В ней есть еще неизученные области. Остается открытым вопрос о времени возникновения международного права»².

Момент перехода от истоков (времени разрозненности международно-правовых регуляторов и единичных научных изысканий) к истории международного права (когда регуляторы начали универсализироваться и систематизироваться) вряд ли возможно установить точно. Возникли международно-правовые нормы еще в древности³. Развитие получили в эпоху Средневековья, когда в Западной Европе образовалась система суверенных государств⁴. Оформилось международное право только в XX в., а процесс создания, универсализации и систематизации международно-правовых регуляторов мы наблюдаем и сегодня.

К XVII в. в Европе завершился период сословных монархий, стали разрабатываться идеи суверенного равенства государств, кристаллизовалась категория «суверенитет», которая тогда означала «политическое и юридическое верховенство власти монарха... и ее независимость в международных отношениях, включая независимость от римской церкви»⁵. В то время в фундамент международного права закладывались концепции естественной школы права, яркими представителями которой выступали Т. Гоббс, С. Пуфендорф, Г. Лейбниц и др.

Кажется странным, но в XVII в. именно Гоббс и Спиноза категорически не принимали старые воззрения о единстве человечества и вообще о жизнеспособности христианского мира. Парадоксальность их воззрений состояла в том, что мыслители отрицали саму возможность существования международного права.

Английский философ Томас Гоббс (1588–1679) стал известен благодаря таким произведениям, как «О гражданстве» («*Elementa philosophica de cive*», или просто «*De cive*», 1642 г.) и «Левиафан» («*Leviathan*», 1651 г.). Время наложило отпечаток на мышление Гоббса, который считал естественным состоянием человека состояние войны всех против всех. Естественное право он определял как «самосохранение»⁶. В своих работах Гоббс бросил вызов представлению о том, что есть «реальное моральное различие между правильным и неправильным, которому все люди должны были повиноваться и согласно которому все человеческие (социальные) институты, включая и государство, должны управляться»⁷. Гоббс утверждал, что среди наций не существовало никакого права, имело место, скорее, возвращение диким людям их быта, того образа жизни, что они вели еще до создания государства. Государства выстраивались по образцу самих людей – ревнивых, напряженных и находящихся «в положении гладиаторов»⁸. Государство было свободно в выборе действий по защите самого себя, и естественное право в понимании Гоббса выводилось именно из этого принципа.

¹ Толстых В. Л. Курс международного права. М., 2011. С. 41. К этим событиям-фактам можно добавить Великую французскую революцию 1789 г.

² Там же. С. 41.

³ Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. М., 1998. С. 403.

⁴ Оппенгейм Л. Международное право: в 3 т. М., 1998. Т. 1. С. 92–96.

⁵ Международное право: учеб. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М., 2010. С. 55.

⁶ *Hobbes T. Leviathan*. N. Y., 1950. P. 79 // URL: <http://www.constitution.org/th/decive.htm>.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 118.

Особенность доктрины Гоббса состояла в том, что ученый отделял естественное право от идеи человеческого превосходства. Естественное право Гоббса — объект, а не первопричина. Указав на наличие трех основных причин конфликта в каждом человеке: стремления к победе, застенчивости и жажды славы, Гоббс провозгласил: «На первое место я поместил желание, общее для всего человечества, бесконечное и беспокойное желание власти, которое прекращается только с приходом смерти». Только одна вещь сможет ограничить это желание, и это, несомненно, сама власть. Поэтому, устанавливая нормы естественного права, человек принимает правила, благодаря которым могут быть достигнуты мир и гармония. Но так как человек не обладает достаточной силой, чтобы реализовать эти правила самостоятельно, необходим наделенный властью суверен.

Т. Гоббс ввел в свою доктрину категорию *lex naturalis* — естественный закон, найденный с помощью разума, в соответствии с которым следует искать мира. Именно чтобы избавиться от состояния войны, люди создают государство. Гоббс сравнивал государство с Левиафаном, называл его «смертным Богом», которому люди под властью бессмертного Бога обязаны миром и защитой¹. В основе права — интерес, а не наоборот. В отношениях между государствами нет никакого суверена (ничего надгосударственного), который бы исполнял и контролировал международные договоры. Поэтому такие договоры действительны, пока они не расходятся с интересами государства.

Поскольку люди находятся в условиях постоянной войны друг с другом, они могут использовать любые средства для сохранения своих жизней. Единственный выход — заключить договор с другими и принять ограниченную свободу в обмен на мир. Такой мир, конечно, больше напоминает перемирие, так как существует, только пока все стороны уважают его и нуждаются в нем. Заявленная Гоббсом позиция опровергает доктрину международного права в традиционном и нормативистском аспектах, поэтому многие современные исследователи Гоббса называют Спинозу и Пуфендорфа и более позднего Дж. Остина «отрицателями» международного права.

Влияние Гоббса на правовую мысль было столь велико, что во всех трудах, посвященных естественному праву и опубликованных после 1640 г., обязательно присутствовала хотя бы одна ссылка на его труды. По мнению Ф. С. Радди, большая часть откликов представляла собой попытки «привнести благожелательность и социальную сознательность в его абсолютный эгоизм»².

Самыми известными оппонентами (если не сказать — критиками) Гоббса были его современники — Самюэль Пуфендорф (1632–1694) и Готфрид Лейбниц (1646–1716).

По мнению Е. В. Верховодова, взгляды С. Пуфендорфа, а также его «учителя» Г. Гроция и его ученика Христиана Томазия отображают «самую продвинутую концепцию» в сфере юридической науки XVII в. — теорию «чистого естественного права», которая в конце XVII — первой половине XVIII в. господствовала в Европе³.

С. Пуфендорф в работе «*De jure naturae et gentium*» (1672 г.) развил мысли Г. Гроция и Т. Гоббса. Так же как Т. Гоббс, он полагал, что государства не признают над собой власти и находятся в естественном состоянии, правда, это состояние мира, а не войны. А потому отношения между государствами регулируются не позитивным, а естественным правом, являющимся продуктом разума. Интересный факт: Пуфендорф одним из первых заявил о том, что международное право связывает все народы, а не только христианские. Многие исследователи считают С. Пуфендорфа основоположником натурализма — относительно самостоятельного направления в науке международного права, в рамках которого регулятивное значение признается только за естественным правом (разумом).

¹ Толстых В. Л. Указ. соч. С. 45.

² Ruddy F. S. International law in the enlightenment. The background of Emmerich de Vattel's «Le droit des gens». N. Y., 1975. P. 27.

³ Верховодов Е. В. Секуляризация общественной мысли Западной Европы XVII в. Арзамас, 2002. С. 52.

С. Пуфендорф был одним из первых исследователей, усиливших естественноправовую составляющую международного права. Он не признавал международное право вне связи с естественным, а потому писал: «Гоббс подразделяет естественное право на естественное право людей и естественное право государств, которое в свою очередь получило название права наций. Предписания обоих одинаково обязательны; но поскольку государству для своего учреждения необходимо основываться на естественных правах людей, то право, которое мы называем естественным, говоря об обязанности отдельного индивида, применяемое на уровне всех людей или наций и даже государств, называют правом народов. Мы полностью разделяем данное мнение. И при этом не существует какого-либо другого действующего права народов, нормы которого имеют силу закона и являются связующим звеном между нациями, а также исходят от высшей власти»¹.

Пуфендорф утверждал, что главный недостаток учения Гоббса заключается в том, что оно неправильно понято², и предлагал свою интерпретацию философии Гоббса, которую фактически модифицировал: «...Легко найти основу естественного права. Ясно, что человек является животным, более всего желающим достичь самосохранения, неспособным существовать без поддержки других представителей человеческого рода, вносящих вклад в общественную пользу, и все же он (человек) всегда может быть в злонамеренном, легко раздражаемом состоянии, то есть может быстро причинить себе сильный вред. Для такого животного, чтобы жить и наслаждаться хорошими вещами, окружающими его существование, важно, что оно социально, иначе говоря, желает быть вместе с такими же, как оно само, и ведет себя так, чтобы ни в коем случае не причинить себе вред... Следовательно, это и будет основой естественного права: каждый человек, как бы глубоко в нем это ни лежало, должен демонстрировать дружелюбное отношение к другим, миролюбивое по сути и благостное для природы и человеческого рода в целом... Под социальным отношением мы подразумеваем отношение одного человека к другому...»³

Важность доктрины Пуфендорфа для истории и теории международного права состоит в том, что она занимает нишу между схоластикой и естественным правом. Он попытался создать так называемую *Summa Theologica* – свод, посвященный естественному праву. В нем он стремился, сохраняя рационалистический метод, спасти суть естественного права после того, как ее довел до абсурда Гоббс, и создать социальные обязанности там, где у Гоббса имелись только «эгоистичные» права. В естественном праве схоластиков наличие таких обязанностей считалось частью божественного предписания (права). Естественное право нуждалось в новой рационалистической структуре для достижения баланса между индивидуальными правами и социальными обязанностями, и Пуфендорф как раз обратился к поиску этого баланса.

Его понимание международного права лишь как естественного права было ошибочным, поскольку он не мог внедрить в эту систему договоры и обычаи, а любая система, игнорировавшая их (даже тогда) была обречена⁴. Все же существенный вклад Пуфендорфа состоял в «перенесении» системы индивидуальных прав и социальных обязанностей на международно-правовой уровень. «Поскольку суверены взаимодействуют как индивидуумы в естественном состоянии, то нормы естественного права являются одинаково применимыми для управления как людьми, так и суверенами»; равенство, которое, по Гоббсу, основано на силе или хитрости, Пуфендорф определил иначе, назвав его правовым: «К какому бы праву человек ни обращался в отношении против

¹ *Pufendorf S.* De Jure Naturae et Gentium. Washington, 1934. Vol. II. P. 226.

² *Ibid.* P. 210–211.

³ *Ibid.* P. 207–208.

⁴ *Ruddy F. S.* Op. cit. P. 30.

другого, он должен при каждом обстоятельстве допускать возможность его применения против себя и соответственно к отношениям между нациями»¹.

В формировании науки международного права внес свою лепту и универсальный ученый Готфрид Лейбниц. Он, как и Пуфендорф, пытался примирить эгоистичные аспекты человеческой природы с необходимостью их правового регулирования. Будучи ученым-интегратором, Лейбниц видел политическое спасение Европы в создании федерации, в своего рода ожившей Священной Римской империи с единым правителем во главе². Возможно, эта теория и соответствовала положению дел в Германии – наиболее дезорганизованной политической единице в Европе того времени, однако она совершенно не отражала европейской политической системы в целом. Плану Лейбница «всего лишь не хватало „согласия Европы и еще нескольких подобных пустяков“»³.

Лейбниц обогатил доктрину международного права именно как философ-теоретик, а не практик. Лучшим результатом его трудов стала бы трансформация его философских идей в правовую материю, в том числе в международно-правовую. Воззрения Лейбница, опубликованные в труде «Монадология»⁴, дали будущим теоретикам много пищи для размышления. Проблема индивидуальной свободы и гармонии в мире, в котором все взаимосвязано, рассматривалась Лейбницем на примере европейского политического устройства. Несмотря на то что Лейбниц не преуспел в решении реальных политических проблем, его философские методы исследования крайне важны для доктрины международного права. Если применять к государствам учение о монаде Лейбница, то его влияние на международно-правовую доктрину можно проследить в трудах более поздних юристов (Вольф, Ваттель и др.). Исследование социальных и правовых регуляторов отразилось на всей философии и метафизической системе Лейбница: его монады – это словно свободные граждане одного государства, охватывающего все сущее.

Библиография

Hinsley F. H. *Power and the Pursuit of Peace*. L., 1963.

Hobbes T. *Leviathan*. N. Y., 1950 // URL: <http://www.constitution.org/th/decive.htm>.

Ruddy F. S. *International law in the enlightenment. The background of Emmerich de Vattel's «Le droit des gens»*. N. Y., 1975.

Pufendorf S. *De Jure Naturae et Gentium*. Washington, 1934. Vol. II.

Безбородов Ю. С. Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium* // *Международ. публичное и частное право*. 2011. № 1.

Безбородов Ю. С. Истоки международного права. Ч. II. Раннее Средневековье // *Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.»*. 2012. № 3.

Безбородов Ю. С. Истоки международного права. Ч. III. Средневековье // *Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.»*. 2014. № 4.

Верховодов Е. В. *Секуляризация общественной мысли Западной Европы XVII в.* Арзамас, 2002. *Международное право: учеб.* / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

Нерсесянц В. С. *История политических и правовых учений*. М., 1998.

Оппенгейм Л. *Международное право*. М., 1948. Т. 1. Полутом 1.

Оппенгейм Л. *Международное право: в 3 т.* М., 1998. Т. 1.

Толстых В. Л. *Курс международного права*. М., 2011.

¹ Ruddy F. S. *Op. cit.*

² Hinsley F. H. *Power and the Pursuit of Peace*. L., 1963. P. 30.

³ *Ibid.* P. 45.

⁴ Это сочинение известный западный исследователь Р. В. Мейер охарактеризовал как политическую аллегорию личного интереса и мировой гармонии.